

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.7>

УДК 811.161.1'42

ББК 81.411.2-51

ОБЪЕКТИВНАЯ И СУБЪЕКТИВНАЯ СЛОЖНОСТЬ ДОКУМЕНТНЫХ ТЕКСТОВ

Анастасия Алексеевна Дьякова

Кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
twinsi@mail.ru
просп. им. В.И. Ленина, 27, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена сложности (объективной и субъективной) как характеристике документного текста, а также его усложнению как специфической операции. Объективную сложность документного текста обуславливают следующие задачи, стоящие перед автором: 1) в плане содержания – передать новую информацию, касающуюся той или иной сферы профессиональной или социальной деятельности людей; 2) в плане выражения – передать информацию в принятой форме (в соответствии с канонами построения документного текста). Однако при составлении документа авторы стремятся решить также дополнительные задачи, определяющие субъективную сложность текста: 1) разъяснить, прокомментировать фрагменты текста, передающие специальные знания в документе; 2) преодолеть недостаток текстовой и речевой компетенции при построении документного текста; 3) ввести адресата в заблуждение. В связи с этим рассматриваются такие факторы сложности документного текста, как информативность, соответствие канонам построения документного текста, комментирование, недостаток текстовой компетентности автора, стремление автора ввести адресата в заблуждение по поводу сообщаемой информации. В разных коммуникативных ситуациях данные факторы могут видоизменяться, выступать по отдельности и совместно, что обуславливает вариативность как объективных, так и субъективных показателей сложности документного текста.

Ключевые слова: текст, документный текст, сложность текста, усложнение текста, объективная сложность текста, субъективная сложность текста, факторы усложнения текста документа.

В обыденном сознании носителей языка документ представляется текстом, сложным для восприятия. Человеку, не обладающему специальными знаниями, приходится приложить немало усилий для того, чтобы разобраться в структуре документа, использующейся в нем терминологии и т. д. Однако с точки зрения лингвистики документ оценивается как простой текст, поскольку относится к речевым произведениям, содержащим один-единственный текст с одним-единственным смыс-

лом [5]. Известно, что составители документа должны стремиться к точности формулировок, не допускающей множественности толкования, поскольку главное требование, предъявляемое к документным текстам, – моноинтерпретируемость. Таким образом, существует противоречие между научным представлением о простоте образцового текста документа и практикой использования документных текстов, которая и сформировала обыденное представление о них.

Обозначенное выше противоречие между теорией и практикой применения документов можно объяснить тем, что каждое речевое произведение оценивается с двух позиций – с точки зрения целей автора и целей адресата. Отбирая наиболее приемлемые языковые средства при составлении документа, автор задает объективные параметры и степень понимания текста, в то время как адресат воспринимает этот текст субъективно. Сближению указанных позиций служит популяризация, то есть изложение содержания документных текстов в общедоступной форме. В ее результате возникают варианты вторичной репрезентации их содержания, которые уже нельзя считать абсолютно точно передающими содержание документа, так как вторичная текстовая деятельность основана на интерпретации оригинала, неизбежно характеризующейся субъективностью, и это не может не сказаться на вторичном представлении сообщения [3; 4; 7; 8 и др.]. Безусловно, степень расхождений неодинакова в разных случаях, она может оказаться и минимальной, однако «степень доверия» к тексту – посреднику между документом и человеком, столкнувшимся с необходимостью его использования, не всегда высока. В связи с этим (а часто и из-за отсутствия текста-посредника) носители языка предпочитают обращаться именно к оригинальному тексту, каким бы сложным он им ни казался. Таким образом, исследование сложности как характеристики текста и его усложнения как специфической операции является теоретически значимой проблемой и перспективной для коммуникативной практики областью исследования.

Согласно теории динамических систем, сложность объектов, к числу которых относится и текст как многомерное образование, имеет две стороны: 1) субъективную, связанную с теоретической или практической деятельностью по овладению объектом, а именно с трудностью решаемых задач по его конструированию, преобразованию и т. д.; 2) объективную, обусловленную качественным и количественным разнообразием компонентов и связей системы [13]. В научных работах объективная характеристика нередко называется сложностью, а субъективная – трудностью [1; 10–12 и др.]. Параметров объективного и субъектив-

ного усложнения текста много, они соотносятся с варьирующимися характеристиками компонентов коммуникативной ситуации. В данной статье мы рассмотрим факторы, которые определяют объективную и субъективную сложность документных текстов с позиции их составителей.

Анализ текстового материала, проводившийся нами на протяжении пяти лет, позволил выделить следующие цели авторов документов, которые определяют объективную сложность данных текстов.

Для построения документного текста автор должен решить следующие задачи: 1) передать новую информацию, касающуюся определенной сферы профессиональной или социальной деятельности людей; 2) передать информацию в принятой форме (соответствие канонам построения документного текста). Данные задачи обуславливают объективную сложность документного текста в плане содержания и в плане выражения соответственно. Однако анализ текстов разных жанров показал, что в процессе составления документа авторы часто решают дополнительные задачи. К ним мы относим следующие: 1) разъяснить, прокомментировать фрагменты текста, передающие специальные знания в документе; 2) преодолеть недостаток текстовой и речевой компетенции при построении документного текста; 3) ввести адресата в заблуждение. Рассмотрим факторы сложности документного текста подробнее.

1. *Информирование.* В документе, как правило, содержится новая для адресата информация; информативность текста для разных адресатов зависит от степени их осведомленности в затрагиваемых (и смежных с ними) вопросах. Чем более неосведомленным является читающий, тем больше субъективно усложняется для него текст. Так, с точки зрения составителей «Памятки по осуществлению действий в целях приобретения земельного участка для удобства многодетных граждан» – работников управления градостроительной деятельности администрации г. Пскова, – текст инструкции является чрезвычайно удачным:

«В памятке содержится вся необходимая информация: пошаговый алгоритм действий, порядок и сроки подачи документов, их перечень, кон-

тактная информация», – сообщает пресс-служба администрации. С точки зрения адресатов – многодетных родителей Пскова, – этот документ является трудным, неудобным, о чем, в частности, свидетельствуют их комментарии: «Очередной весьма запутанный документ... Понятно, что это юридический язык, который исключает двойное толкование. Но многие родители просто не продерутся сквозь казенные строчки! Неудобоваримый документ для населения. Только на этапе про документы все было понятно. Для того чтобы найти сроки, пришлось прочитать памятку дважды».

2. *Соответствие канонам построения документного текста.* Данный фактор определяет объективную сложность текста, обусловленную требованием моноинтерпретируемости. Объективная сложность документного текста проявляется в иерархии внутритекстовых отношений; в наличии интертекстуальных связей; в том, что именами текстообразующих концептов выступают термины, содержащие указание на целый ряд специфических свойств денотата; в том, что во избежание неверных толкований существительные не заменяются местоимениями, а повторяются столько раз, сколько необходимо, даже в рамках одного предложения; в усложненном характере синтаксиса, обеспечивающего полноту и точность выражения [9]. Для иллюстрации приведем типичный пример текста закона:

Статья 9. Валютные операции между резидентами

1. Валютные операции между резидентами запрещены, за исключением:

1) операций, предусмотренных подпунктами «ж» и «з» пункта 9 части 1 статьи 1, частями 2–4 настоящей статьи, частью 6 статьи 12 и частью 3 статьи 14 настоящего Федерального закона;

(В ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 155-ФЗ, от 29.06.2015 № 181-ФЗ). См. текст в предыдущей редакции.<...>

2) операций, связанных с расчетами в магазинах беспроцентной торговли, а также с расчетами при реализации товаров и оказании услуг пассажирам в пути следования транспортных средств при международных перевозках;

3) операций между комиссионерами (агентами, поверенными) и комитентами (принципалами, доверителями) при оказании комиссионерами (агентами, поверенными) услуг, связанных с заключением и исполнением договоров с нерезидентами о передаче товаров, выполнении работ, об

оказании услуг, о передаче информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них...

Приведенный фрагмент текста, объем которого меньше предложения (оно содержит 24 пункта), дает представление о типичной композиции и синтаксисе, определяющих сложность структуры целого документа. В данном случае объективная сложность текста является неизбежным следствием сложности и значимости референта. Искусственное следование указанным канонам (когда значимость референта не предполагает высокой степени абстракции изложения) определяет субъективную сложность при восприятии текста, а иногда и комический эффект. Например:

Письмо ФТС РФ от 11 августа 2006 г. № 06-37/28118
«О классификации свиных хвостов
в соответствии с ТН ВЭД России»

В связи с возникающими у таможенных органов вопросами по классификации в соответствии с ТН ВЭД России свиных хвостов Главное управление товарной номенклатуры и торговых ограничений разъясняет следующее. Хвост – это подвижный придаток различной длины, скелетная ось которого состоит из более или менее значительного числа позвонков. <...> Свежие, охлажденные или мороженые хвосты домашних и прочих свиней, в том числе половинки хвостов, полученные путем распиловки хвоста вдоль, скелетная ось которых состоит из хвостовых позвонков с прилегающими к ним мышечной, соединительной, жировой тканями, со шкурой или без шкуры, пригодные для пищевых целей, классифицируются в подсубпозициях 0206 30 300 9, 0206 30 800 9 или 0206 49 200 9, 0206 49 800 9 ТН ВЭД России.

Отруб от задней части туши (полутуши), состоящий из крестцового отдела позвоночника, содержащий или нет фрагменты седалищных и подвздошных костей, а также хвостовые позвонки (обычно в количестве не более 5), с прилегающими мышечной, жировой и соединительной тканями, со шкурой или без шкуры, пригодный для пищевых целей, классифицируется в товарной позиции 0203 ТН ВЭД России.

Приведенный документ представлен наряду с Конституцией РФ разного уровня законами и другими нормативно-правовыми актами на многих правовых порталах («Правовая Россия», «Петербургский правовой портал», «BestPravo» и др.). Однако, судя по коммен-

тариям в сети Интернет, текст документа вызывает иронию, несмотря на то что он соответствует жанровым нормам и его создание, видимо, было вызвано регулярно возникавшими вопросам сотрудников таможни. На данный момент этот документ, дающий пояснения по поводу актуальной и сейчас деятельности таможенной службы, признан утратившим силу.

3. *Комментирование.* Данный фактор определяет стремление автора документа облегчить восприятие содержания текста с помощью толкования трудных для понимания фрагментов, иллюстрирования примерами, рассмотрения возможных вопросов. Приведем пример разъяснения содержания одного из проектных документов для практикующих специалистов:

Общее правило (п. 4.1.1) гласит, что проектную документацию комплектуют в тома, как правило, по отдельным разделам. Наличие в тексте стандарта слов «как правило» означает, что допускается отклонение от установленного правила – при наличии обоснования. Такая трактовка пункта 4.1.1 стандарта допускает и иное комплектование проектной документации, если оно достаточно обосновано. При небольшом объеме проектной документации несложного объекта вполне допустимо комплектовать в один том несколько разделов или подразделов проектной документации...

Благодаря пояснениям, снимающим некоторые вопросы адресата в содержании документа (субъективная сложность текста документа снижается), объективно текст усложняется за счет включения в его структуру новых компонентов (как формальных, так и содержательных).

4. *Недостаток текстовой компетентности автора.* Коммуникативная практика в сфере документооборота показывает, что документы не всегда составляются людьми, обладающими достаточной текстовой компетенцией, то есть знаниями об организации и функционировании текста, умением их интерпретировать и навыками порождения различных документов в зависимости от коммуникативных задач [2]. При нарушении законов текстостроения документ становится непонятным адресату, который вследствие этого не может исполнить предписание. См. фраг-

мент текста «Требований к размещению оружия, оборудованию оружейных комнат, хранилищ, складов, помещений для показа, демонстрации либо торговли оружием, стрелковых тиров и стрельбищ»:

Металлические шкафы и ящики для хранения оружия должны закрываться на замок и иметь толщину не менее 2 мм, для хранения порохов, патронов и изделий, содержащих пиротехнический заряд либо пиротехническое метаемое снаряжение, – не менее 3 мм, а используемые для перевозки оружия воздушным транспортом – не менее 1,6 мм.

Неоднозначность суждения здесь связана с невозможностью определить, идет ли речь в предложении о *шкафах и ящиках*, которым свойствен один и тот же признак – металлические, а также отдельные признаки для каждого из видов ящиков (для хранения оружия, порохов, патронов и изделий, содержащих пиротехнический заряд), используемых для перевозки оружия воздушным транспортом, или в них говорится о *металлических шкафах и ящиках* (возможно, из других материалов), которым свойственны перечисленные признаки. В приведенном фрагменте документа нет определенности относительно приписываемого свойства шкафов и ящиков *закрываются на замок* (относится ли оно только к шкафам или имеет отношение к ящикам); объекта, толщина которого измеряется в миллиметрах (параметры ящиков или материала, из которого они изготовлены). В анализируемом тексте имеются и нарушения норм построения предложения: *металлические шкафы и ящики для хранения оружия* представлены как грамматически однородные конструкции, в то время как сочетание «для хранения порохов, патронов и изделий, содержащих пиротехнический заряд либо пиротехническое метаемое снаряжение, – не менее 3 мм» и «используемые для перевозки оружия воздушным транспортом – не менее 1,6 мм» сложно воспринимать как однородные по отношению к объекту «ящики для хранения оружия». Таким образом, стремление авторов использовать сложный синтаксис, обилие терминологии при написании документа здесь противоречит принципу ясности и однозначности, которые необходимы адресату документа для выполнения требований.

5. Стремление автора ввести адресата в заблуждение по поводу сообщаемой информации. Слово «усложнение» имеет в числе своих синонимов «запутывание», и подобное отождествление часто оказывается справедливым для коммуникативной практики. Известны многочисленные юридические споры, связанные с оформлением договоров, расписок, доверенностей, а именно: с невозможностью однозначного толкования их сложного синтаксиса, использования шрифтовых «ловушек», сносочной информации, которая составляет дополнение к основному тексту и не всегда воспринимается адресатами как важная, доминантная часть информации документа. Приведем фрагмент юридически доказанного мошенничества в составлении усложненного текста договора с «затемненным» смыслом документа:

П. 2. Настоящей доверенностью уполномочивает (...) представлять интересы Общества в органах и организациях в связи получением различного рода разрешительных документов, в том числе сертификатов на продукцию, производимую Обществом, по ТУ 5760-001-83663241-2008 (далее по тексту – продукция Общества), под товарным знаком № 382718 (далее по тексту – продукт Общества), представлять интересы во внедренческих процессах продукта Общества и продукции Общества в различного рода государственных, муниципальных и частных программах по сбережению, при осуществлении различного рода рекламных мероприятий в отношении продукции Общества и продукта Общества и иных маркетинговых акций по расширению сети сбыта продукции Общества, принимать участие на выставках с целью презентации продукции Общества неопределенному кругу лиц, распространять продукцию, производимую Обществом, под товарным знаком, принадлежащим Обществу, в том числе через третьих лиц, представлять интересы Общества в органах и организациях, в иных, административных и правоохранительных органах, органах дознания, прокуратуре и иных правоохранительных органах, в том числе в Судах судебной системы Российской Федерации, <...> Министерстве образования РФ, и иных государственных органах, с полномочиями, какие предоставлены законом заявителю, истцу, защитнику лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в том числе с правом знакомиться с материалами дела, делать копии, с правом подписания, подачи и истребования заявлений и других документов, с правом подачи

жалоб, жалоб в порядке, надзора, с правом подписания искового заявления, явление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, изменение предмета или основания иска, обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, заявления отводов и ходатайств, получения решения суда, определений, получения и истребования необходимых документов в административных и иных органах, предъявления исполнительного листа к исполнению, с правом получения почтовой корреспонденции.

Неэмоциональный характер синтаксиса, частая повторяемость одних и тех же слов, оборотов, конструкций, обилие в тексте штампов, устоявшихся словесных формул притупляет внимание читателя, не имеющего регулярной практики работы с подобными текстами, и провоцирует его реагировать стереотипно, в соответствии со своей социальной ролью, – довериться компетентным лицам, составившим документ.

Несмотря на очевидную неэкологичность, такой вид текстовой коммуникации имеет широкое поле функционирования и даже востребован в некоторых видах человеческой деятельности. Так, в сети Интернет имеется онлайн-материал «Пособие по регламентации и стимулированию», который обосновывает «полезность» подобных усложненных документов: «Хорошо запутанный регламентирующий документ дает следующие преимущества:

– Руководителям – скрывать имеющиеся ресурсы или показывать повышенный уровень сложности работ и, следовательно, квалификации и численности исполнителей для руководства. Позволяет спихнуть ответственность со своих людей (иногда за счет возложения ее на другие подразделения, а чаще вообще ни на кого).

– Специалистам – резко поднять свою значимость. Типа «все описано, а они, тупицы, все равно без меня ничего не понимают!»

Мнение адресатов по поводу подобных документов в комментариях к ним объясняет и другую причину «затемнения» текста: «В этом документе имеется много непонятных положений. Оно составлено очень хитро и путано. Простому человеку, не имеющему профессиональных знаний, очень трудно разобраться, о чем

идет речь в документе. Практически невозможно дать ему правовую оценку потому, что в нем содержатся положения различных форм взаимоотношений сторон подписавших это Соглашение. <...> На мой взгляд, это сделано для того, чтобы этот документ не был предан публичной огласке, публичным обсуждениям и во избежание ратификации».

Тексты документов иногда преднамеренно составляются таким образом, чтобы читающий не смог разобраться в их содержании, чтобы от его внимания ускользнули значимые детали. «Усыпить бдительность» реципиента может сам стандартизированный язык документа. Учитывая данное обстоятельство, автор нередко преднамеренно работает над искусственным усложнением текста, затемняя его содержание для реципиента и направленным на скрытое побуждение к совершению действия, выгодного для автора или других заинтересованных лиц [6].

Проблема сложности документного текста является глубокой, многоаспектной, включает анализ параметров коммуникации, обуславливающих вариативность как объективных, так и субъективных показателей сложности текста. При этом факторы, определяющие усложнение документного текста и так же имеющие объективный и субъективный характер, должны быть дополнены факторами восприятия текста адресатами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков, В. В. О понятии сложности / В. В. Бирюков, В. С. Тюхтин // *Логика и методология наук*. – М. : Мысль, 1967. – С. 218–225.
2. Болотнова, Н. С. Текстовая компетентность / Н. С. Болотнова // *Коммуникативная стилистика текста : словарь-тезаурус*. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 248.
3. Вейзе, А. А. Теория и практика порождения вторичных текстов в курсе вузовского обучения иностранным языкам : дис. ... д-ра пед. наук / Вейзе Аполлон Анатольевич. – Минск, 1993. – 435 с.
4. Вербицкая, М. В. Теория вторичных текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Вербицкая Мария Валерьевна. – М., 2000. – 312 с.
5. Гаузенблэз, К. О характеристике и классификации речевых произведений / К. Гаузенблэз // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 8 : *Лингвистика текста*. – М. : Прогресс, 1978. – С. 57–78.

6. Дьякова, А. А. Усложнение текста как коммуникативная тактика / А. А. Дьякова // *Научное наследие академика В.И. Борковского и современная русская словесность : материалы Междунар. науч. конф.* (Волгоград, 8–11 сент. 2015 г.). – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – С. 125–131.

7. Ионова, С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов : дис. ... д-ра филол. наук / Ионова Светлана Валентиновна. – Волгоград, 2006. – 459 с.

8. Ионова, С. В. Интерпретация как вид вторичной текстовой деятельности / С. В. Ионова // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2, Языкознание. – 2008. – № 1. – С. 6–11.

9. Кушнерук, С. П. Теория современного документного текста : дис. ... д-ра филол. наук / Кушнерук Сергей Петрович. – Волгоград, 2008. – 328 с.

10. Лернер, И. Я. Факторы сложности познавательных задач / И. Я. Лернер // *Новые исследования в педагогических науках*. – 1970. – № 1. – С. 86–91.

11. Наумов, И. С. Оценка трудности и сложности учебных задач на основе синтаксического анализа текстов / И. С. Наумов, В. С. Выхованец // *Управление большими системами*. – 2014. – Вып. 48. – С. 97–131.

12. Шпаковский, Ю. Ф. Оценка трудности восприятия и оптимизация сложности учебного текста (на материале текстов по химии) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Шпаковский Юрий Францевич. – Минск, 2007. – 22 с.

13. Эшби, У. Р. Введение в кибернетику / У. Р. Эшби. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 432 с.

REFERENCES

1. Biryukov V.V., Tyukhtin V.S. O ponyatii slozhnosti [On the Notion of Complexity]. *Logika i metodologiya nauk* [Logic and Methodology of Sciences]. Moscow, Mysl Publ., 1967, pp. 218-225.
2. Bolotnova N.S. Tekstovaya kompetentnost [Text Competence]. *Kommunikativnaya stilistika teksta: Slovar-tezaurus* [Communicative Stylistics of Text: Dictionary-Thesaurus]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2009, p. 248.
3. Veyze A.A. *Teoriya i praktika porozhdeniya vtorichnykh tekstov v kurse vuzovskogo obucheniya inostrannym yazykam: dis... d-ra ped. nauk* [Theory and Practice of Generation of Secondary Texts in the Course of University Teaching of Foreign Languages. Dr. ped. sci. diss.]. Minsk, 1993. 435 p.
4. Verbitskaya M.V. *Teoriya vtorichnykh tekstov: dis. d-ra filol. nauk* [Theory of Secondary Texts. Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2000. 312 p.
5. Gauzenblaz K. O kharakteristike i klassifikatsii rechevykh proizvedeniy [On the Characteristics and Classification of Speech Works]. *Novoe v zarubezhnoy*

lingvistike. Вып. 7. Lingvistika teksta [New in the Foreign Linguistics. Iss. 7. Text linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1978, pp. 57-78.

6. Dyakova A.A. Uslozhenie teksta kak kommunikativnaya taktika [Text Complexity as a Communicative Tactics]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Nauchnoe nasledie akademika V.I. Borkovskogo i sovremennaya russkaya slovesnost"* [Proceedings of the International Scientific Conference "Heritage of Academician V.I. Borkovsky and Modern Russian Philology"]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2015, pp. 125-131.

7. Ionova S.V. *Approksimatsiya sodержaniya vtorichnykh tekstov: dis. ... d-ra filol. nauk* [Approximation of the Content of Secondary Texts. Dr. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2006. 459 p.

8. Ionova S.V. Interpretatsiya kak vid vtorichnoy tekstovoy deyatel'nosti [Interpretation as a Kind of Secondary Textual Activity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2008, no. 1, pp. 6-11.

9. Kushneruk S.P. *Teoriya sovremennogo dokumentnogo teksta: dis. ... d-ra filol. nauk* [Theory

of Modern Document Text. Dr. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2008. 328 p.

10. Lerner I.Ya. Faktory slozhnosti poznavatelnykh zadach [The Factors of Difficulty of Cognitive Tasks]. *Novye issledovaniya v pedagogicheskikh naukakh*, 1970, no. 1, pp. 86-91.

11. Naumov I.S., Vykhoanets V.S. Otsenka trudnosti i slozhnosti uchebnykh zadach na osnove sintaksicheskogo analiza tekstov [Estimate of the Difficulty and Complexity of Learning Tasks Based on the Syntactic Analysis of Texts]. *Upravlenie bolshimi sistemami. Вып. 48* [Control of Large Systems. Iss. 48]. Moscow, ISPRAS Publ., 2014, pp. 97-131.

12. Shpakovskiy Yu.F. *Otsenka trudnosti vospriyatiya i optimizatsiya slozhnosti uchebnogo teksta (na materiale tekstov po khimii): avto-ref. dis. ... kand. filol. nauk* [Assessment of Difficulties of Perception and Optimization of the Complexity of Educational Texts (on the Material of Texts in Chemistry). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Minsk, 2007. 22 p.

13. Eshbi U.R. *Vvedenie v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Moscow, Izd-vo inostrannoy lit-ry, 1959. 432 p.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE COMPLEXITY OF DOCUMENT TEXTS

Anastasiya Alekseevna Dyakova

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics,
Volgograd State Socio-Pedagogic University
twinsi@mail.ru
Prosp. Lenina, 27, 400131, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to complexity as the characteristic of the document text, and its complexity as a specific operation, the result of which can be assessed objectively and subjectively. Objective complexity of the document text contributes to the following challenges for the author: 1) in terms of content to convey new information concerning a certain professional or social activities; 2) in terms of expression to convey information in the usual form (in accordance with the canons of construction of document text). However, when compiling the document the authors seek to solve additional tasks that determine the subjective difficulty of the text: 1) explain, comment on parts of text that convey special knowledge in the document; 2) to overcome the lack of textual and language competence when building document text; 3) enter the recipients misleading. The author examines such factors document texts complexity as the content, according to the canons of construction of document text, the commenting, the lack of textual competence of the author, the authors desire to enter the recipients misleading about the reported information. In different communicative situations, these factors can be modified or perform jointly that determines the variability of both objective and subjective indices of difficulty of the text document.

Key words: text, document text, text complexity, complication of text, objective complexity of text, subjective complexity of text, factors complicating the document text.